

Осмоналиева А.М.

окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

Ажыгулова А.Б.

ага окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

aidaa.1983@mail.ru

СОГУШ ЖАНА ТЫНЧТЫК КЫРДААЛДАГЫ МУЗЫКАЛЫК АСПАПТАР

Аннотация. Музыкалык аспаптар этномузыкалогияны этнография, археология жана тарых менен түздөн-түз байланыштырат. Музыкалык аспап дүйнөнү чагылдырып гана тим болбостон, аны моделдейт: бул шедеврлердин ар биринин үнү жаңырганда адам өмүрү угуучуга келет – унутулуп калуудан чыгып, өнүгүү жана кульминация фазаларын айланып өтүп, кайра унутулууга өтөт.

Дегеле Евразиянын бир топ байыркы көчмөн жана отурукташкан этностук топторунан көп нерсени мураска алган кыргыздар коңшу элдердин искусствосунан көп жагынан айырмаланып турган өздөрүнүн, толук оригиналдуу искусствосун жарата алышкан. Ал кыргыз элинин көркөм дүйнөсүн синтездеп, кайталангыс стилдик өзгөчөлүктөргө ээ болгон.

Негизги сөздөр: музыкалык аспаптар, музыка, салт.

Осмоналиева А.М.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

Ажыгулова А.Б.

старший преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

aidaa.1983@mail.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СИТУАЦИЯХ ВОЙНЫ И МИРА

Аннотация. Музыкальный инструментарий непосредственно связывает этномузыкальное знание с этнографией, археологией, историей. Музыкальный инструмент не просто отражает мир, но моделирует его: во время звучания каждого из таких шедевров перед слушателем приходит человеческая жизнь-зарождающаяся из небытия, минуя фазы развития и кульминацию, она уходит в небытие вновь.

В целом, многое унаследовав от более древних кочевых и оседлых этносов Евразии, кыргызы смогли создать свое, вполне оригинальное искусство, во многом отличное от искусства соседних народов. Оно синтезировало художественный мир кыргызов, выработав своеобразные стилевые черты.

Ключевые слова: Музыкальный инструмент, музыка, традиция,

Osmonalieva A.M.

teacher

Kyrgyz State University named after I. Arbaev

Bishkek

Azhygulova A.B.

senior teacher

Kyrgyz State University named after I. Arbaev

Bishkek

aidaa.1983@mail.ru

MUSICAL INSTRUMENTS IN SITUATIONS OF WAR AND PEACE

Annotation. Musical instruments directly connect ethnomusicology with ethnography, archeology, and history. A musical instrument not only reflects the world, but models it: during the sound of each of these masterpieces, human life comes to the listener – emerging from oblivion, bypassing the phases of development and culmination, it goes into oblivion again.

In general, having inherited a lot from the more ancient nomadic and sedentary ethnic groups of Eurasia, the Kyrgyz were able to create their own, completely original art, which in many ways differs from the art of neighboring peoples. It synthesized the artistic world of the Kyrgyz people, developing unique stylistic features.

Key words: Musical instrument, music, tradition

Музыкальные инструменты кыргызского народа отличались оригинальностью и самобытностью по звучанию, ритму и мелодичности, хотя имели аналогии среди тюркоязычных и кочевых народов. Музыка сопровождала кыргызов в различных жизненных ситуациях и от военных походов и встреч гостей до торжественных празднеств, и поминок.

По имеющимся в нашем распоряжении данным, самое раннее упоминание о народных музыкальных инструментах древних кыргызов встречается в династийных хрониках эпохи Тан. Довольно частыми эти упоминания становятся в трудах и путевых заметках географов-путешественников и этнографов прошлого века.

П.П. Семенов –Тянь –Шанский, Н. А. Северцов, Ч.Ч. Валиханов, Н.А. Маев, Е.Л. Ковалев, В.П. Наливкин, А.В. Андреев, выступающий под псевдонимом- Алибий и другие наряду с яркими описаниями образа жизни, обычаев, верований кыргызов, дают сведения о музыкальных инструментах и что особенно важно-об их функционировании.

Древность происхождения кыргызов, их сложная этническая история сказались также на укладе жизни, комплексе религиозных представлений, архитектуре и искусстве, несущих следы влияния не только центрально-азиатской цивилизации, но огромной степени и среднеазиатской. Не подлежит сомнению связи предков кыргызских племен с саками, усунями, динлинами, гуннами. Столь же очевидны их этногенетические связи с племенами Южной Сибири [5, 31].

Народные инструменты можно изучать с двух сторон: со стороны их внешнего устройства (линейный обмер инструментов) и со стороны исследования их звукоядов [8, 27].

Из инструментов, которые своим происхождением связаны с тем историческим периодом, когда одной из социальных функций искусства была производственная магия, в первую очередь укажем на дилдирек.

Традиционные музыкальные инструменты, как и все проявления народного творчества кыргызов, теснейшим образом связаны с их бытом, обрядами, всем комплексом кочевого уклада. В них отражены социальные, хозяйственные отношения, своеобразие национального облика, сконцентрированы эстетические и философские представления, художественные ценности, творцом которых является сам народ.

Дилдирек-набор из двух соударяемых пластинок, приводимых в колебание естественным воздушными потоками. Сегодня о нем помнят только представители старшего поколения в Ыссык -Кульской области, Нарынской области (Северный регион). Название инструмента происходит от дилдире- трястись, трепетать.

Дилдирек представляет собой парные круглые металлические пластинки с узорно разрезанными краями. Диаметр дилдирека колебался в пределах 50-70мм, толщина не его превышала 1мм. При помощи бечевки дилдирек, проведенной через просверленное посередине отверстие, дилдирек вешали на шею животным. Производством дилдиреков на заказ занимались кузнецы-темир уста.

Все слои населения кыргызов пользовались инструментом в качестве амулета, оберегающего стадо или отдельных животных от несчастий, сглаза и других последствий вредоносной магии. Дилдиреку отводилась важная роль в обрядах, связанных с охраной и приумножением скота. Интересно отметить обычай давать имя мифического покровителя животных инструменту, привязываемому на шею коз, овец, коров и других. Использование инструмента в других целях неизвестно.

Сопутствующая в каждую новую эпоху обрядам стадиально сменяющихся религий дожила до наших дней аса-муса. Она обладает признаками, свидетельствующими о взаимодействии трех различных религий-буддизма, шаманства, ислама.

С особенностями скотоводческого быта, способствовавшего сохранению первобытных религиозно-магических представлений, с одной стороны, и элементами, идущими от буддизма, с другой, тесно связан еще один самозвучащий инструмент-**конгуроо**.

Конгуроо был распространён повсеместно. Сегодня встречается в отдельных местах во всех этнографических регионах республики. Наименование конгуроо бытует на Севере. Наряду с этим вариантом на Юге встречается и такое зынгырооч.

Конгуроо- мелкого размера колокольчик, аналоги которому встречаются у всех народов нашей страны и за рубежом. Общие размеры инструмента колеблются в больших пределах, что продиктовано нуждами прикладного характера. Ведь для крупных животных нужны колокольцы одной величины, а для мелких (коз, овец)-другой. Указанные наименования морфологических деталей инструмента одинаковы для всех регионов республики.

В примере живучести традиций отражены отголоски древних анимистических представлений культа природы и веяния наших дней, когда на первый план выдвинулись задачи из наглядных проявлений эволюционного процесса в смене функции инструмента. Истоки эстатизации наметились раньше, и, возможно, он восходит к тому этапу, когда по мнению А.Н. Бернштама, «вещи» удовлетворяли и культовым, и эстетическим потребностям общества. Об этом свидетельствует, в частности, то, что конгуроо входил в комплект парадной конской сбруи для торжественного выезда женщин. Подвешенный к уздечке коня

девушки или молодой женщины, ехавшей впереди живописного каравана во время перекочевки, конгуроо, беспрерывно звеня, создавал атмосферу необычного оживления и радостной приподнятости. О глубоких корнях этой традиции и широкий географии таких звуковых украшений говорил и Чокан Валиханов: «Хороший вол, украшенный колокольцем и в богатом седле, заменяет памирским кыргызам лучших бегунцов».

Аса-муса-рамная погремушка, в которой самозвучащие тела укреплены на рамке и ударяются о нее. Как обязательный инструмент дуваны был распространен повсеместно. В настоящее время известен лишь по воспоминанию людей старшего поколения.

Производством аса-мусы занимались темир уста- кузнецы, изготавливавшие также утварь и сельскохозяйственные орудия.

Шылдырак-потряхиваемая стрежневая погремушка. Он близок к узбекскому, таджикскому и уйгурскому сафаилу. Такие варианты названия, как шылдырак, шынгырак со значением звенеть, шуметь, распространены по всему Кыргызстану. Сам инструмент чаще встречается на Юге, отчасти на Северо-Западе, изредка на Севере.

С особенностями скотоводческого быта, способствовавшего сохранению первобытных религиозно-магических представлений, с одной стороны, и элементами, идущими от буддизма, с другой, тесно связан еще один самозвучащий инструмент-конгуроо. Конгуроо- был распространен повсеместно. Сегодня встречается в отдельных местах во всех этнографических регионах республики. Наименование конгуроо бытует на Севере, Северо-Западе. Наряду с этим вариантом на юге встречается и такое, как зынгырооч. Конгуроо-мелкого размера колокольчик, аналоги которой встречаются у всех народов нашей страны и за рубежом [5, 31].

Звуки разных конгуроо отличны друг от друга, каждый инструмент обладал индивидуальным тембром. Считалось что наилучший звук имеет инструмент с серебряным покрытием.

Своеобразным отголоском такого символического значения инструмента являлось применение его в качестве украшения кыргызскими женщинами Юга. Они пришивали его к головным уборам и вводили в состав украшений позолоченные и серебряные бубенчики. Думается, что это-один из конкретных путей перехода бубенца от первоначальной магии к чистому декору, имеющему только эстетическую ценность.

Жылаажын- небольшой шарообразный бубенчик с прорезью, со свободно помещенным в нем шариком. Название жылаажын распространено на Севере. Сегодня жылаажын встречается там, где сохранилась или возрождается соколиная охота. Его звонкие переливы указывают на местонахождение ловчей птицы, облегчая отыскивание ее среди мелких кустарников и на пересеченной местности.

Изготавливался жылаажын из железа, меди, бронзы. Секреты получения сплавов были издревле известны племенам, населявшим территорию Кыргызстана. Об этом свидетельствует многочисленные археологические находки. Во время раскопок Краснореченского городища в слое, относящемся к X в., найдена «половина сферического бронзового бубенчика с ушком для подвешивания». Но лучшими по звуку считались бронзовые, латунные и медные жылаажыны.

Жылаажын имеет древнюю историю и широкую географию распространения. В прошлом жылаажын подвешивали к древкам под наконечниками копий тюркские воины. Об этом свидетельствует петроглифы, найденные на Монгольском Алтае. Вероятно, предки

кыргызского народа верили в магическую силу звука бубенцов и носили их на древках пик не только для защиты, но и в качестве оберегов, устрашающих врагов.

В фольклоре и в современной письменной литературе кыргызского народа можно найти множество примеров, когда авторы стремясь подчеркнуть красоту звуков природы или женского голоса, сравнивают их с звучанием жылаажына.

Жекесан, как и конгуроо, -небольшой колокольчик, снабжённый укрепленным язычком. В прошлом был хорошо известен и широко распространен. Название жекесан встречается на Севере Кыргызстана. Этимология термина «жекесан» пока не уточнена. Возможно, его связь с теми же каблуками с бубенчиками, так как «жекесан»-название богатырских сапог. В этих двух значениях он упоминается в эпосе «Манас».

Жекесан сходен с теми многочисленными колокольчиками, которые встречаются почти у всех народов мира. В пользовании рядовых кочевников находились наиболее простые жекесаны, сделанные обычно из одного листа меди или другого металла толщиной в 3-4 мм, завернутого в виде конуса. Жекесаны, используемые кочевой знатью, отличались тщательностью отделки. В большинстве своем они были литыми. Конфигурация корпуса близка к цилиндру со слабо выраженной конусностью. Язычок у таких жекесанов состоял из двух частей. Одна часть неподвижно крепилась к верху жекесана и, проходя через отверстия в стенке, образовывала козенок, или илгич –отверстие для шнура.

Жекесан трудно считать только прикладным инструментом, ибо его мелодичные звоны способствовали общему оживлению, радостной суеде и переполняли душу ожиданием волнующих перемен, чего-то неизведанного, неосознанного, но обязательно радостного счастливого века [3, 30].

Обратимся кыргызскому эпосу «Манас» (вариант С.Орозбакова), в котором часто упоминаются мембранофоны и который отличается не только эпической широтой изображения военных походов, сватовства, поминальных тризн, скачек, домашнего быта, но и тщательностью описания инструментов, инструментальных ансамблей в связи с их назначением в быту. В эпосе часто упоминается дап и чилмардан-односторонние рамные барабаны. Такие инструменты кыргызы не только использовали, но изготавливали сами. Согласно устной информации, инструмент этого рода именовался- добулбаш.

Добулбаш- односторонний рамный барабан с привязанной перепонкой. Бас- в кыргызском языке означает давить, надавливать, в зависимости от контекста также – молотить. Возможно, в далеком прошлом оно означало также ударять стучать. Другой вариант этого слова (баш) переводится как голова, глава, предводитель, первый, что позволяет строить весьма заманчивые предположения: добулбаш-наиболее ранний из мембранофонов, бытовавших в музыкальной и иной практике кыргызов. Что добулбаш представляет собой знак, атрибут предводителя, главы, подтверждают древнетюркские источники.

Звук добулбаша, отличающийся силой и открытым тембром, извлекали ударом рукоятки плетки. В связи с практикой, прикладной и магически религиозной функциями инструмента продолжительность и долгота звука имела важное значение. Барымта- угон скота, был основным способом разрешения споров между родами. При помощи громких звуков этого инструмента они встревоживали скот (табуны лошадей), что значительно облегчало задачу угонщиков.

К началу XXвека добулбаш стал применяться редко и сегодня совсем исчез из сферы активного бытования.

Доол- одиночный котлобарабан с металлическим корпусом шлемовидной форм, с зажатой перепонкой. Это сигнально-оповещательный инструмент. Диаметр мембраны-550мм высота корпуса от края мембраны до заостренного конца-400мм. Стягивающий перепонку металлический обруч прикреплен к корпусу медными заклёпками, вступающими наружу в виде декоративных шишечек-купа. Снаружи на корпусе имеется кожаная лента, концы которой закреплены на корпусе при помощи купа.

Инструмент широко применялся в старом быту во время торжественных шествий, народных празднеств, конноспортивных игр, военных походов. Иногда одиночные охотники-сокольники, беркутчи-применяли его для вспугивания дичи и других зверей. Сохранился и охотничий термин, связанный именно с этой функцией доола-какмачы, образованный от как- стучать, выстукивать. Это функциональность подкрепляется тем, что само слова как означает охоту на зверя загоном. Сказанное позволяет утверждать, что доол бытовал у кыргызов издревле.

Эпос «Манас» и другие источники, а также наблюдения, касающиеся среды бытования доола позволяют предположить, что репертуар доола состоял из сольных сигнальных, особенно охотничьих, ритмических построений и ансамблевых (торжественные церемонии, народные праздники, спортивные игры) композиций, которые подчеркивали усиливали основную мелодическую линию, воспроизводящую на других инструментах (сурнай, жезнай).

Сурнай (зурна) — язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент с двойной тростью, коническим каналом, игровыми отверстиями и раструбом. Длина инструмента — от 40 до 65 сантиметров, мундштука — 4 диаметр раструба 5—6сантиметров. Используется в оркестре с добулбасом, кернеем во время праздников, скачек, бойцовых поединков или в боевых походах. В эпосе о Манасе инструмент описывается как "очень громкий, с оглушающим звуком".

Наиболее старинные типы сурная, описанные информаторами, просты по конструкции и состоят из самого необходимого минимума деталей. Это металлическая труба, заканчивающаяся раструбом. К верхнему ее концу подсоединяется трубка из древесины (барбарис, жимолость), внутренний диаметр которой равнялся показателям ее мягкой сердцевины. Внутри нее втапливался металлический шпифт, на который надевалась двойня трость.

В трудах путешественников, исследовавших условия жизни и быта народов Центральной Азии, упоминается об одновременной игре двумя сурнаистами большой программной пьесы, в частности, изображавшей переговоры собравшихся богатырей [2, 193].

Другой причиной слабой распространённости инструмента было то, что он в глазах народа являлся атрибутом власти. Сошлемся здесь на следующее свидетельство Г.С. Загряжского: «...богатый кыргыз непременно имеет своего сурнайчы, который разгоняет его думы и увеселяет, играя песни о подвигах его самого или его предков». Сыграл здесь, видимо, некоторую роль и тембр сурная, противоречащий общепринятому звуковому идеалу, сложившемуся в кыргызской народно-музыкальной практике. И не удивительно, что изменением условий жизни после вхождения Кыргызстана в состав России инструмент начал исчезать из такой сферы бытования, как военные походы и торжественные церемонии, сохраняя свои функции в народных празднествах и спортивных играх.

Многие наигрыши, имеющие прикладные функции, навсегда исчезли вместе с уходом из повседневного быта кыргызов самого инструмента. Прежде всего это сигналы тревоги, сбора и нападения. В качестве примера сошлемся на «Чабуул куу» («Походная»), исполняемую обычно перед нападением на неприятеля. Другие – «Найза сал» («Проткни пикой»), «Торгой сайрап-тан атты» («Жаворонок запел-взошла заря»), известный сурнайчы Тайгожо будил по утрам своих соплеменников. Память народа сохранила также текст, «выговариваемый» будто бы его инструментом.

О бытовании у кыргызов другого инструмента натуральной трубы-**кернея**-мы знаем из фольклорных источников (V, VII, X, VI, XXIV). О нем свидетельствуют строки эпоса «Манас». Дошли до нас имена знаменитых кернейчи- Белека и Орозбака.

Керней- продольная прямая натуральная труба без мундштука. Либо с мундштуком. Металлическая разновидность узбекско-таджикскому и уйгурскому карнаю, отчасти сходна с монгольским бурэ и североиндийским карна. Этот сигнальный инструмент служил во время официальных церемоний, торжественных выездов родоправителей (биев, манапов), использовался также в походах сражениях. Сегодня встречается в районах кыргызско-узбекского пограничья.

Керней-инструмент сугубо прикладное, использовался при ставках феодальных родоправителей-манапов (Север), наместников Кокандского хана-датка и других, назначавшихся из среды этой же родовой аристократии. В народной памяти сохранились имена наиболее известных кернейчи. К примеру, дед Муратаалы (известного кыргызского комузиста) состоял музыкантом-кернейчи при верховном правителе племени Сарбагыш-Ормон хан. Известно, что его звали Белек, что он был не только кернейчи, но играл почти на всех кыргызских музыкальных инструментах.

Позолоченный керней, доол также были атрибутами вождя, предводителя. Историки, этнографы уточняют некоторые другие функциональные особенности кернея как походного инструмента. «Предводители крупных походов выезжали в сопровождении трубачей-кернейчи»

Включение ритмического инструмента в состав этого ансамбля детерминирована не столько силой его звука, сколько той ритморганизующей его ролью, о которой говорилось выше. Добавим, что велико было и его социальное значение: «Уже в первобытном обществе он выполнял организующую роль в коллективном труде» [7, 47].

Кабак-усиливающий звук сосуда-мирлитон с привязанной перепонкой. Детская звуковая игрушка.

Инструмент представляет собой конусовидный сосуд с одним открытым концом. На другом, более широком конце имеется перепонка. Через отверстие в перепонке проводится нитка длиной 5-10м, которое соединяется с перепонкой другого же сосуда.

Основным материалом для изготовления кабака служили мелкие сорта указанного тыквовидного растения, которое использовалась и как футляр для особого табака, закладываемого под язык. Как и других перепоночных инструментах, перед натяжением материал для мембраны продолжительное время держали в воде.

Звукоподражательный инструмент-зуулдак, судя по его многочисленным аналогам, существующим в фольклоре народов Сибири и Дальнего Востока, использовался, вероятно, в ситуациях, требующих от всех присутствующих одинакового эмоционального состояния, прежде всего- в народных обрядах. Сегодня он бытует как звуковая забава, игрушка.

Зуулдак – звуковой аэрофон, звуковая игрушка-жужжалка, распространённая повсеместно. Основное название зуулдак происходит от слов зуулда-жужжат, шипеть. Состоит из разрезанной вдоль половинки стебля камыша или другого зонтичного растения. В наши дни стали применять деревянную деталь в форме пропеллера или вместо стебля используют пуговицы величиной с 3-или 5-копеечную монет, сквозь отверстия которых протягивается нитка длиной 200-300мм.

Духовые инструменты кыргызов, связанные в основном способе их материальной деятельности-пастушеством: -чооры-губно-щелевые, продольно открытые.

Все это отражается в репертуаре различных чооров по-разному. В одних преобладают прикладное начала, в других оно сочетается с эстетической функцией, а в-третьих, заметно выделение собственно эстетических функций.

Список литературы:

1. Абрамзон С. – М. Указ. Соч., – С.265.
2. Айтмамбетов Д. Русские путешественники и исследователи о киргизах. – Фрунзе, 1973, – С.193.
3. История кыргызской литературы, – Бишкек – 2017, – С. 30.
4. Субаналиев С. Музыкальные инструменты кыргызов. – Фрунзе, 2013, – С.23.
5. Субаналиев С. Музыкальные инструменты кыргызов. – Фрунзе, 1986, – С.31.
6. Субаналиев С. Музыкальные инструменты кыргызов. – Фрунзе, 1986, – С.50-64.
7. Сохор А. Н. Музыка как вид искусства, – С.47.
8. Беяев В.М. Руководство для обмера народных музыкальных инструментов. Вестник КГУ им. И. Арабаева. 2021 г. Выпуск 4. – С.27.

Рецензент: кандидат искусственных наук Момунбаева Н.С.